

УДК 94(47).073 Николай I, 1825-1855 гг.

**ПРАКТИКА ПОВСЕДНЕВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМЕНИЕМ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ПОМЕЩИКА
ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Ю.Н.Васильева

Псковский государственный университет, julia777887@mail.ru

В статье предпринята попытка рассмотреть один из важных составляющих аспектов функционирования русской дворянской усадьбы XIX в. — процесс управления помещиками своими владениями. От того, насколько эффективно была организована эта деятельность, зависело во многом общее развитие имения, его жизнеспособность.

Ключевые слова: *усадьба, поместье, управление, дворянство, приказчик, управляющий*

This article attempts to consider one of the important aspects of the estate — the management of the landowner his possessions. How effective was organized by this activity the overall development of the property, its viability largely depended.

Keywords: *homestead, estate, management, nobility, clerk, manager*

Русская усадьба являлась не только культурным, но и хозяйственно-административным центром. Поместье дворянами рассматривалось не только как место отдыха, но и зачастую как основной источник дохода, поэтому многие помещики старались грамотно наладить хозяйственную деятельность в своих владениях. Обычно имение включало усадьбу, дерев-

ню, крестьянские поля, выделявшиеся владельцами для обеспечения жизни крестьян, в барщинном имении — барскую запашку, а также сенокосы, выгоны для скота, леса, неудобные для хозяйствования земли. В имении могли быть также водоем (река, пруд, озеро), мельница, рыбные ловли, охотничьи угодья, церковь. Весь этот комплекс требовал надлежащего кон-

троля. Небольшими имениями мог управлять сам помещик. В средних же и крупных существовала разветвленная система управления.

Для управления имением помещик обычно назначал приказчика или бурмистра, либо поручал хозяйство старосте, который выбирался крестьянской общиной или же назначался помещиком. Помощник старосты, отряжавший крестьян на различные работы, именовался выборным. Нередко для ведения помещичьего хозяйства нанимался управляющий из свободных людей, более или менее грамотный и опытный. Несколькими имениями одного и того же помещика ведали разные управляющие — лица наемные, на определенное время, поэтому с ними заключались условия, в которых прописывались обязанности, срок службы у помещика. В некоторых наиболее крупных имениях могла быть должность главного управляющего. На примере условий, заключенных княгиней Татьяной Васильевной Васильчиковой с управляющим ее имением Федором Федоровичем Шульцем от 27 апреля 1857 г., рассмотрим, что же входило в обязанности управляющего.

Во-первых, в условиях четко оговаривается срок службы управляющего: «...обязуюсь я Шульц управлять имением Ея величества состоящим Новгородской губернии и уезда селом Выбитями с деревнями и Псковской губернии Порховского уезда с селом Рвы с деревнями в течение пяти лет...» [1]. Из этого документа мы знаем, что управляющий был обязан «всех крестьян и дворовых людей содержать в надлежащем повиновении дабы первые прилежали к земледелию и к доброму устройству собственного им домоводства, а вторые к точному исполнению возложенных на каждого должности, всех же вообще направлять благоразумными мерами к благочестивому поведению, иначе непокорных и буйственных смирать приличными наказаниями» [2]. Управляющий должен был строго следить за движением денежного капитала и хлеба в имении, «дабы не подвергалось потери, вреду, а наипаче похищению» [3]. Он следил за тем, чтобы «вольные работники принятые или имеющие поступить впредь в вотчину для производства работ по контрактам в точности по оным исполняли свои обязанности» [4]. Также в документе оговаривался вариант досрочного освобождения управляющего от занимаемой должности. Если это желание самого управляющего, то он должен предупредить о своем намерении за три месяца и сдать все дела, весь капитал другому лицу; в случае же увольнения управляющего по желанию помещицы выплачивалось жалование и «сколько чего по расчету на основании сего условия причитаться будет» [5]. Но в каждом имении условия могли иметь свои отличительные особенности, связанные со спецификой ведения хозяйства в данной местности.

По каждому распоряжению и делу, относящемуся к должности вотчинного начальства, управляющий должен был давать полный и подробный отчет. Помещик, находящийся вне своих владений, обычно поручал управляющему ведение приходно-расходных книг, в которых фиксировались все хозяйственные операции. В конце года составлялся

годовой отчет о доходах и приходах денег и всех предметов, также составлялись ведомости прихода и расхода урожая.

Отдельными имениями руководили приказчики, которые подчинялись управляющему. В небольших имениях должности управляющего могло и не быть, его функции выполнял приказчик, староста или бурмистр. Владелец мог давать распоряжения на уровне всего хозяйства приказчику, который отчитывался перед ним. Иногда имелись специальные штатные расписания с перечнем обязанностей каждого дворового. Дворянин, уезжая, давал инструкции по управлению хозяйством приказчику, оставляя за ним право на инициативу. В зависимости от обстоятельств приказчик мог самостоятельно принимать решения, если его действия могли повлечь за собой увеличение прибыли хозяйства. Но он обязан был незамедлительно сообщить об этом помещику.

Ценным источником сведений по хозяйственной жизни в усадьбе того времени является инструкция помещика А.П.Межакова, усадьба которого располагалась в с. Никольское Вологодской губернии, своим подчиненным, которые должны «иметь прилежное смотрение за всякими полевыми работами и для того распорядить их так, чтобы ни единая не производилась без смотрителя, а сии смотрители должны быть: староста, выборной и десятники, а когда нужда требует, то надежнейшие из тех же самых крестьян, кои за все производимое и ответственность должны. Ленивцев не только прикащик, выборной или нарядчик таковой, как выше сказано, когда и усмотрит при работе огуряющегося, имеет позволение и должен ударить тонкою палкою по плечам или по спине раз до десяти, смотря по вине, только чтоб не изувечить и не изуродовать, прикащик же, заметя токового ленивца, в штраф оставлять в недели на день, или на два на работе сверх положенных дней, всего же лучше таковому давать работу уроком, и когда не сделает, то велеть доделать в свой день» [6]. Приказчик должен был осуществлять строгий надзор за ведением сельскохозяйственных работ, посещать скотные избы и дворы каждый день, чтобы все хозяйство находилось в надлежащем порядке, «пашня... требует великого смотрения, первое — чтоб было хорошо вспахано, второе — чтоб порядочно было посеяно, не редко и не часто, третье — чтоб мелко было заборонено, четвертое — что еще всего паче, чтоб знать какой хлеб, в какое время и в какую погоду сеять» [7].

Когда же помещик подолгу находился вне своего имения, то все функции по ведению хозяйства возлагались полностью на управляющее лицо — старосту или приказчика. В Российском государственном историческом архиве в фонде Апраксиных хранятся документы различного рода, в том числе предписания графа Степана Федоровича Апраксина старосте Порховской вотчины Псковской губернии о порядке и сборе с крестьян оброка, а также донесения старосты о состоянии вотчины и ведении хозяйства. Распоряжения помещика в основном касаются хозяйственных, управленческих и финансовых вопросов. Так, в одном из предписаний владелец требует:

«1. Постоянной на господских полях озимой и яровой хлеб в нынешнем году в свое время убрать и обмолотить

2. пообмолотить весь хлеб, солому и проч., продать по выгодным ценам и вырученные деньги выслать мне

3. имеющийся в господской экономии рогатый скот так же продать и деньги выслать мне и

4. за тем всю бывшую в господской экономии пахотную землю и луга отдать в распоряжение крестьян; и огород и сад при господском доме оставить по прежнему в заведовании экономии» [8].

Судя по документам, С.Ф.Апраксин был довольно требовательным владельцем, вникал в тонкости хозяйственного управления, следил за своевременным поступлением оброка, сбор которого был возложен на старосту села. По инициативе помещика за четыре года (1839 — 1843) в селе Зарабочье Порховского уезда сменилось три старосты.

Так, староста Иван Герасимов деньги высылал с опозданием, о чем Апраксин неоднократно напоминает ему в письмах: «Вот уже и октябрь месяц в половине, а я от тебя не только следующего с заработоческих крестьян за сей 1842 год оброка 4000 р. но и не досланных за минувший 1841 год 247 р. ассигнациями до селе не получал» [9]. Помещик обращается к своему управляющему Якову Регелю с тем, чтобы тот провел разбирательство в с. Зарабочье и в случае необходимости заменил старосту на другого, более честного и усердного крестьянина. «...порукаю тебе отправится в Порховскую вотчину село Зарабочье и по прибытии туда выполнить следующее:

1. Следующий с заработоческих крестьян оброк за нынешний 1843 год четыре тысячи рублей Ассигнациями собрать весь сполна и выслать ко мне.

2. Имеющей в господском магазейне хлеб продать и вырученные деньги так же выслать ко мне

3. Осмотри все ли в селе Зарабочье в должном порядке и нет ли со стороны старосты Герасимова каких упущений и притеснений крестьянских и напротив в должном ли повиновении находятся у него крестьяне и исполняют ли его приказание...» [10]. По исполнении поручений управляющий Регель отчитывается перед хозяином. Из отчета следует, что село Зарабочье находится в плачевном состоянии, скотного двора нет, постройки многие обветшали, без согласования с владельцем староста Иван Герасимов амбар продал на слом, рига отдана по ветхости крестьянину, господский дом продан крестьянину за 51 руб., роща отдана всему миру за 3 тыс. 60 руб. В результате староста был снят со своей должности и на его место назначен новый.

Среди документов по этому делу имеются рекомендации С.Ф.Апраксина новому старосте для ведения хозяйственных дел в селе.

«По нахождению твоему старостой в моем имении селе Зарабочье Порховского уезда я поручаю тебе управление сим имением на следующих основаниях:

1. Производить по имению всякие хозяйственные заведения и распоряжения какие потребуются по моим разрешениям

2. Сбирать все вообще доходы и выслать ко мне в Петербург.

3. Отправлять с точностью все повинности как то: податные, земские и рекрутские, получая на свое имя квитанции во взнос денег и в сдаче рекрут.

4. Содержать крестьян в должном послушании, за неповиновение, буйство и другие нетерпимые поступки подвергать их по степени вины домашнему наказанию или представлять для этого в местную полицию.

5. Выдавать крестьянам в нужных случаях паспорта и проходные билеты.

6. По условиям и коммерческим делам о крестьянах защищать права их и ходатайствовать так как бы я исполнял это сам.

7. В случаях спорных и тяжёбных дел относящихся не лично до крестьян, а собственно до моего имения, немедленно относиться ко мне и ожидать от меня разрешения, кто уполномочен будет участвовать в деле. Во всем вышеизложенном я тебе верю и что будет учинено тобой законно, спорить и прекословить не буду.

Апреля 1844» [11].

Таким образом, приказчик и управляющий выполнял функции, касающиеся непосредственно хозяйства.

Управление имением не всегда было эффективным в случае отсутствия помещика в своих владениях, так как среди управляющих лиц встречались люди неблагонадежные, безответственно относящиеся к своим обязанностям. Нередко имели обман и воровство. Так, Н.И.Павлищев, зять А.С.Пушкина, приехав в с. Михайловское Опоческого уезда, занялся изучением приходно-расходных книг — и выявил злоупотребления со стороны управляющего. «Обо всем составлены у меня подробные ведомости, из которых видно, что управитель, в прошлом году, батюшке дал 630 руб., в расход вывел 720 руб., а 3000 руб. украл. Воровство страшное...» [12]. Управляющий был уволен, а Павлищев дал следующие распоряжения: «Хлеб в амбаре перемерял и поручил старосте, сад с пчельником Архипу, птиц птичнице, скот скотнице под надзором Степаниды (по удою) и старосте (по корму)» [13].

В Государственном архиве Псковской области в фонде С.М.Баранова хранится характеристика одного из старост его владений в Псковской губернии: «...староста Василий Артемьев нерадив, непослушен... небрежно смотрит за хозяйством... дает полную свободу крестьянам, делал все по их воле, что ведет их к праздности... иногда жалуется на них, иногда готов сделать все по их желанию... ни одного моего приказа не исполнил в точности...» [14].

Что же касается прислуги, то первым лицом в ней был камердинер, в некоторых богатых домах — дворецкий. Он имел отдельную комнату в жилой части дома. Сохранились воспоминания В.Головина о жизни в его сельском поместье. Перед завтраком он выслушивал доклады дворецкого, смотрителя за кладовыми, управляющего имением. Каждого из них вызывала в кабинет приближенная распорядительница. «Дворецкий рассказывал, что произошло в доме прошлым днем и что будут делать в наступившем. Смотритель за кладовыми, погребами и амбарами

сообщал, какие продукты можно отправить на продажу, какие запасы следует пополнить. Он же извещал, что свежую воду из родника уже привезли, налили в стеклянную бутылку и поставили в бочку со льдом. Последним докладывал управляющий окрестными деревнями: где какие работы идут, кто из крестьян болен, кто ленится работать и кто за это наказан» [15]. Как видим, ведением хозяйства занимались несколько категорий людей.

Большое количество отраслей хозяйства требовало специализации занимающихся им. Так, в усадьбе Вольшово Порховского уезда кроме просто управляющего, имелись еще и управляющий русской и английской конюшнями и конным заводом, управляющий «арабской» конюшней и охотой, штатом охотников, кучеров, конюхов, садовник [16]. «Комфорт, удобство и порядок» в усадьбе И.И.Михельсона Иваново Великолукского района обеспечивали управляющий, дворецкий, писарь, кондитер, 11 лакеев, 2 парикмахера, 5 поваров, 4 кучера, 15 конюхов, подлекарь, 5 портных, 5 садовников, 5 ткачей, 4 пекаря, 4 охотника, по три сапожника, башмачника, столяра, каретника, медника, 4 кузнеца, 4 каменщика, 4 прачки, горничная, 35 музыкантов и 35 певчих [17]. Жилые комнаты дворовых людей располагались в непосредственной близости от места их службы. Например, кучера и конюхи ночевали в помещениях, смежных с конюшнями. Их жилье было снабжено необходимыми вещами и утварью. Все дворовые также имели право на получение господских дров и продуктов животноводства, им выплачивалось жалование в виде зерна и скота.

Прислугу старались размещать вблизи хозяйских жилых комнат. Например, «девичья», в которой женская прислуга занималась рукоделием, размещалась около спальни хозяйки. Рядом с кухней находилась комната повара и его ученика.

Таким образом, в каждом имении могли быть свои отличительные особенности в управлении, но в большинстве дворянских владений присутствовали управляющие хозяйством и, как правило, множество дворовых людей, а также штат прислуги для выполнения различных работ в самом доме и удовлетворения нужд семьи владельца усадьбы. Их количество и

состав зависели от достатка дворянина, количества членов его семьи и размера хозяйства.

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.651. Оп.1. Д.1232. Л.19.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Соколов Б. Село Никольское. 4: Инструкция помещика // Северная новь. 5 февраля 1976. С.4.
7. Там же.
8. РГИА. Ф.887. Оп.1. Д.86. Л.3.
9. Там же. Л.17.
10. Там же. Л.62.
11. Там же. Л.95.
12. Мир Пушкина: Т.2. Письма Ольги Сергеевны Павлищевой к мужу и к отцу. 1831 — 1837. СПб., 1994. С.222.
13. Там же.
14. Государственный архив Псковской области. Ф.566. Оп.1. Д.17. Л.2.
15. Овсянников Ю.М. Картины русского быта. Стили, нравы, этикет. М., 2000. С.152.
16. Проскуракова Г.В. Вольшовская старина. СПб., 2008. С.61.
17. Глушкова В.Г. Псковская земля. Исторический путеводитель. М., 2009. С.270.

Bibliography (Transliterated)

1. Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv (RGIA). F.651. Op.1. D.1232. L.19.
2. Tam zhe.
3. Tam zhe.
4. Tam zhe.
5. Tam zhe.
6. Sokolov B. Selo Nikol'skoe. 4: Instrukcija pomewika // Severnaja nov'. 5 fevralja 1976. S.4.
7. Tam zhe.
8. RGIA. F.887. Op.1. D.86. L.3.
9. Tam zhe. L.17.
10. Tam zhe. L.62.
11. Tam zhe. L.95.
12. Mir Pushkina: T.2. Pis'ma Ol'gi Sergeevny Pavliwevoj k muzhu i k otcu. 1831 — 1837. SPb., 1994. S.222.
13. Tam zhe.
14. Gosudarstvennyj arhiv Pskovskoj oblasti. F.566. Op.1. D.17. L.2.
15. Ovsjannikov Ju.M. Kartiny russkogo byta. Stili, nrawy, jetiket. M., 2000. S.152.
16. Proskurjakova G.V. Voljshovskaja starina. SPb., 2008. S.61.
17. Glushkova V.G. Pskovskaja zemlja. Istoricheski putevoditel'. M., 2009. S.270.